

ГЕРМЕНЕВТИКА КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА КУЛЬТУРЫ

Гафаров Х. С.

*Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Современное понимание культурологии исходит из факта, что эта новая академическая дисциплина возникла как междисциплинарный проект и сложилась на базе множественности подходов в интерпретации собственной предметности. Соответственно, с методической (технической) точки зрения каждый исследователь использует, прежде всего, те методы анализа, которые ему ближе в силу определенных личных констелляций. Современный культурологический дискурс располагает широким спектром техник анализа, разработанных в рамках герменевтики и позитивизма, истории идей, структурализма, имманентной интерпретации, социальной и культурной истории, рецептивной и суггестивной эстетики, системной теории, психоанализа, феминизма и гендерного подхода, постструктурализма и деконструкции, интертекстуальности и анализа дискурса, семиотики и «нового историзма», антропологии, и социологии культуры и истории ментальности. (Подробное описание данных методов см., например, в монографии немецкой исследовательницы Сабины Беккер «Литературоведение и культурология: Их методы и теории» [2]).

В этом ряду, однако, методология герменевтики как способа систематического размышления о сущности проблем понимания и интерпретации выделяется не только в силу специфики ее техник и приемов, но и в силу ее контекстуальной связанности с культурной ситуацией Нового и Новейшего времени, в силу особой роли герменевтики как «диагноста времени».

Исследовательский интерес к герменевтике возрос в середине XX века. Этот своего рода «герменевтический ренессанс» был неслучаен, поскольку актуализация герменевтики всегда была связана с ситуацией утраты самоочевидности традиции. Герменевтика в целом является феноменом Нового времени, ознаменовавшегося процессом растущего распада общепризнанного понимания. В этом процессе выделяют такие поворотные моменты новоевропейской истории как религиозный раскол раннего Нового времени, к которому хронологически относится начало герменевтического проекта, Французскую революцию, развитие индустриального общества и становление современных национальных государств.

Однако причины актуализации герменевтики лежат не в ней самой и не в ее истории, они коренятся в истории европейского Нового и Новейшего времени. Актуализация герменевтики существенным образом коррелирует с тем, что в современном культурном анализе называется «модерном» («современностью», в ее отличии от «традиционности»). Модерн можно охарактеризовать как эпоху дифференциации, распада метафизического и социального порядка и описывающего его дискурса на отдельные фрагменты, он связан с выделением в независимые сферы отдельных феноменов, начиная с *политики*, что отметил Никколо Макиавелли, и завершая *экономикой*, исследованной Карлом Марксом. Выделилась в качестве отдельной сферы и культура. Распад религиозного и метафизического образа мира привел к формированию таких самостоятельных ценностных сфер как *наука*, *морали* и *искусство*. В ретроспективном рассмотрении это обстоятельство было зафиксировано в трех критиках Иммануила Канта.

Духовная ситуация в XIX веке квалифицируется в современных культурно-исторических исследованиях как ситуация критического или трагического осознания культуры, дифференциации духовного единства европейской цивилизации.

Существенной характеристикой XIX века в современной культурной рефлексии является критика классической метафизики. Мыслители XIX века самым радикальным образом подвергали сомнению универсальную значимость и плодотворность принципа *cogito*. Оказалось, что в действительности человеческая рациональность никоим образом не обеспечена некоей абсолютной мощью и самодостаточностью, как это предполагалось в начале Нового времени. Другими словами, если под *модерном* понимать тот образ культуры, который стал складываться в Европе с эпохи Ренессанса и просуществовал до середины XX века, необходимо отметить, что *модернистский проект* потерпел поражение.

Процесс релятивизации разума с целью демонстрации ограниченности человека в отношении его собственной рациональности, по мнению известного французского герменевта Поля Рикёра, начали Карл Маркс, Фридрих Ницше и Зигмунд Фрейд, которых он назвал «философами подозрения» [1, с. 230–234]. Общий смысл критической деятельности «философов подозрения» сводился к тому, что они акцентировали аспекты человеческой природы, неподчиненные рациональности, что привело к замещению представления о самодостаточности субъекта, его полной независимости от объекта исследования, его самоидентифицируемости и самодостаточности, другими словами, представлением о «трансцендентальном субъекте» представлением об определенности субъекта различными *надындивидуальными* структурами.

Все эти духовно-исторические процессы создают фон, на котором следует рассматривать последовательное развитие герменевтики из искусства интерпретации в методологию культурного анализа.

Современная герменевтика возникла как ответ на вопрос, как адекватно понять человека в качестве *конечного заданного существа*. В этом смысле она является не искусством понимания, но рефлексией, размышлением о том, что вообще *происходит* в процессе понимания и его профессионального использования. Она является онтологией *понимания человека в мире*.

Как справедливо отметил современный немецкий исследователь герменевтики Георг Виланд, причиной актуализации герменевтики явилась и дальнейшая сциентизация мира в середине XX в., вызванный ею рост темпов изменений, их скорость и частотность [4]. Наука и техника стали определять человеческую жизнь в невиданных до этого масштабах: без научных достижений выживание все возрастающего количества людей стало просто невозможным. При этом возникла трудность, заключающаяся в том, чтобы *связать науку и повседневный жизненный мир*. Жизнь без науки стала представляться человеку невозможной, однако, сама наука осталась вне всеобщего человеческого жизненного опыта. Возникла необходимость понимания научной культуры, «перевода» с узкоспециального и чуждого большинству языка на язык политической практики и повседневности.

Кроме того, перед лицом возрастающей сциентизации мира науке все в большей мере стали требоваться доказательства востребованности такого перевода, аргументы в пользу необходимости прояснить дилетантам нечто совершенно им чуждое. Понадобилась герменевтика для того, чтобы «увидеть» науку как культурный феномен, напомнить науке о ее собственных исторических корнях, о релятивности ее методики.

Следующий аспект актуализации герменевтики связан с темпами изменчивости мира. Близкое человеку окружение начало преобразовываться с огромной скоростью. Процессы изменений нарастали в сфере религии, в системе образования, профессиональной деятельности, семейной жизни или в дизайне окружения. Старые обычаи и привычки утратили свою силу. Интенсивность изменений поставила перед герменевтикой задачу *сохранения в памяти* того, что уходит в прошлое.

Культура потребовала выразительного *напоминания*, нуждающегося в специальных процедурах. Именно поэтому стала востребованной герменевтика, которая постоянно

пытается понять истоки этого мира и, тем самым, его настоящее. Это, конечно, недостижимо герменевтическим *воспроизведением* первичного взаимопонимания, но достижимо напоминающей актуализацией ставшего чуждым и его герменевтической *интеграцией* в настоящее.

Кроме того, в процессе реконструкции прошлого обычно возникают различного рода aberrации. И это вновь делает актуальной герменевтику, которая занимается не только реконструкцией и интеграцией, но одновременно *демифологизацией* традиции. Именно применение процедур философской герменевтики – осознания собственной исторической заданности, существования исторической дистанции между интерпретатором и интерпретируемым феноменом, наличия целого ряда трансляторов традиции – приводит к пониманию неадекватности самопонимания.

Одной из самых существенных черт европейской культуры XX в. был плюрализм, проявлявшийся в полистилизме – результате дифференциации ценностных сфер – и зарождающейся поликультурности. В это время уже ни одна из мировых религий, символических систем, форм социальной жизни уже не могла претендовать на обладание единственно значимым истолкованием мира и предписывать правила поведения. Напротив, человек XX в. постоянно сталкивался с многообразием конкурирующих систем истолкования и норм поведения.

Теоретическое осмысление этого феномена может быть представлено дихотомией основных позиций: во-первых, многообразие может отрицаться, что достигается с помощью квазиисторических описаний, наиболее ярко представленных на сегодняшний день в различных линейных исторических концепциях упадка, прогресса, религиозной историософии и ее трансформациях в духе Гегеля или Маркса [3, с. 57–272]. Во-вторых, многообразие мира может признаваться в качестве нормативного феномена. Здесь, однако, появляется опасность восприятия мира как многообразия разрозненных фрагментов. Философская герменевтика предлагает третий путь: путь *прояснения* других традиций и культур. Она не претендует на то, чтобы снять многообразие современного мира, но не выступает и за уравнивание культур. Свою задачу она видит в том, чтобы понять многообразие различных культур, обеспечить возможность *коммуникации*. В этом смысле герменевтика актуализируется, потому что представляет собой адекватный ответ на вызов плюрального мира. Применение герменевтических методов *истолкования* и *понимания* становится особенно важным для выполнения опосредующих функций в мире, где нет общезначимых ценностей.

Таким образом, актуализация герменевтики как методологии культурного анализа была вызвана тем, что именно она перед лицом многообразия современного мира попыталась адекватно осознать истоки и предпосылки его возникновения, и, тем самым, адекватно интерпретировать современность. В условиях плюрализма современного мира герменевтика поставила проблему необходимости осознания *историчности* своей культуры и своей *обусловленности* ею.

Многообразие, сциентизация и нарастание темпов изменчивости современного мира актуализировали, конечно же, не только герменевтику, как некий все-охватывающий и одновременно единственный ответ на вызов времени. Актуализировались такие течения, как критическая теория общества или столь значимая для исследования культуры стратегия, как структурно-семиотический анализ. Однако перед лицом плюрализма современного мира, его мощной сциентизации, все возрастающих темпов изменений, охватывающих все сферы социальной жизни, именно герменевтика стала актуальной в качестве некой практической, экзистенциальной конструкции. Интегративная функция герменевтики позволила обеспечить не только адекватное восприятие и актуализацию других традиций, но и опосредовать опыт собственной культурной традиции.

Литература

1. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 624 с.
2. Becker, S. Literatur- und Kulturwissenschaften: Ihre Methoden und Theorien / S. Becker. – Hamburg: Rowolt Verlag, 2007. – 224 s.
3. Seiffert, H. Einführung in die Wissenschaftstheorie. Bd. 2. Geisteswissenschaftliche Methode: Phänomenologie – Hermeneutik und historische Methode / H. Seiffert. – München: C. H. Beck, 1991. – 271 s.
4. Wieland, G. Grundprobleme der philosophischen Hermeneutik / G. Wieland. – Hagen: Fernuni, 1981. – 101 s.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ